

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Поэтические формы осмысления советской реальности
в поэзии Яна Сатуновского»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 511 группы

направления 45.04.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология»)

Института филологии и журналистики

Садиковой Софьи Анатольевны

Научный руководитель

к. филол. н., доцент

И.В. Бибина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2025

Введение

Поэзия Яна Сатуновского (1913–1982; полное имя – Яков), рассматриваемая современным литературоведением в рамках деятельности «Лианозовской школы», была сформирована задолго до знакомства с лианозовцами в 1960-х гг. под влиянием конструктивистской традиции¹ и поэтики Маяковского². Однако исследователи отмечают, что творчество Сатуновского без труда делится на период до и после Лианозова, и больше половины наследия³ поэта было создано после 1961 г. Стихотворения Сатуновского нетрудно опознать по его излюбленному приему создания поэтических образов с помощью разговорной речи. Сатуновский писал стихи-наблюдения, отражая советские реалии через маркеры, присущие времени: лозунги, штампы, события и вещи, – одновременно утверждая их присутствие в реальности и показывая их абсурдность через иронию. Данная работа посвящена исследованию поэтических форм осмысления реальности в поэзии Якова Абрамовича Сатуновского.

Актуальность этой работы обусловлена двумя факторами. Во-первых, рассматриваемая в этой работе поэзия не была опубликована при жизни автора, не считая трехтомник «Избранное», отпечатанный на папиросной бумаге⁴. Первый официальный сборник стихотворений «Хочу ли я посмертной славы...» был издан по инициативе Петра Абрамовича Сатуновского, брата поэта, в 1992 г. в Москве. В 2012 г. в Москве вышел самый полный сборник литературного наследия Сатуновского, содержащий около 1300 текстов, – это издание не исчерпывает собой все произведения поэта. Составители сборника располагают все произведения в хронологическом порядке, осуществляя авторскую задумку

¹ Корчагин, К. «Констриком, но с новолетовским уклоном»: Ян Сатуновский и эволюция конструктивистской поэтики // «Лианозовская школа». Между барачной поэзией и русским конкретизмом. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 351.

² Успенский, П. Появление нового поэтического субъекта: Поэзия Евгения Кропивницкого конца 1930-х – 1940-х годов // «Лианозовская школа». Между барачной поэзией и русским конкретизмом. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 130.

³ Бурков, О.А. Ян Сатуновский: попытка биографии. [Б.м.: б.и.], 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/burkov_yan_satunovsky_biografiya_2012.pdf (дата обращения: 24.04.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁴ Бычков, С. Встречи с Яном Сатуновским / С. Бычков // Зеркало. – 2010. – № 35. [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/zerkalo/2010/35/vstrechi-s-yanom-satunovskim.html> (дата обращения: 24.05.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.

«дневника поэта»⁵. Таким образом, лишь около 30 лет назад читатели смогли хотя бы частично познакомиться с неподцензурной поэзией Якова Абрамовича Сатуновского и объективно оценить наследие поэта, которое долго имело статус личного архива.

Во-вторых, актуальность данной работы подтверждается увеличивающимся количеством исследований о Яне Сатуновском в России и за рубежом. В 2021 г. издательство НЛЮ выпускает сборник статей о Лианозовской школе, где были опубликованы исследования приёмов примитивизма в творчестве Сатуновского⁶, отмечена традиция конструктивизма и футуризма в его поэзии⁷, а также размещены работы О. Буркова и О. Кулагина о именах собственных в текстах поэта и его военных стихах. Чета чешских славистов Алена и Ян Махонины с 2009 г. занимаются переводом стихов Сатуновского на чешский язык⁸, в 2025 г. Ян Махонин выступает как переводчик и исследователь Сатуновского на встрече в Доме-музее Б.Л. Пастернака в цикле встреч «Человек в других людях», рассказывая о языке Сатуновского. В 2025 г. в Мюнхенском университете имени Людвиг и Максимилиана выходит сборник под названием «Ян Сатуновский: поэтика и контексты»⁹, в котором в статьях на русском и английском языках рассмотрено литературное наследие Сатуновского, в том числе не только как поэта, но и как теоретика и литературного критика, исследовано его отношение к детской поэзии и т.д. Таким образом, очевидна тенденция к расширению исследовательских направлений относительно личности и творчества Якова Абрамовича Сатуновского.

⁵ Сапгир, Г. Поэт Ян Сатуновский // Сатуновский, Я. «Хочу ли я посмертной славы...»: [Избранные стихи]. М.: Библиотека альманаха «Весы», 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/satunovsky1.html> (дата обращения 02.05.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁶ Давыдов, Д. «Лианозово» и примитивизм // «Лианозовская школа». Между барачной поэзией и русским конкретизмом. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 96.

⁷ Корчагин, К. «Констриком, но с новолетовским уклоном»: Ян Сатуновский и эволюция конструктивистской поэтики // «Лианозовская школа». Между барачной поэзией и русским конкретизмом. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 351.

⁸ Фестиваль свободного стиха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litkarta.ru/russia/spb/news/2009-05-01-03-verlibr-otchet/> (дата обращения 02.05.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁹ Golburt, L. Yan Satunovsky: Poetics and Contexts. Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 2025. P. 1-4.

Интерес к поэзии Яна Сатуновского актуален в том числе потому, что поэт вел одновременно публичную и скрытую литературную жизнь: публиковался как фронтовой поэт в журналах, ободряя солдат на фронте, и писал «в стол» свои рифмованные заметки о настоящем. Таким образом, поэт одновременно воспроизводит два взгляда на реалии, зачастую совершенно противоположные – такая точка зрения не только обогащает рассматриваемый предмет, но и позволяет найти центр, на который ориентируются две противоположности.

Яков Абрамович Сатуновский до сих пор носит статус поэта второго ряда, хотя в его стихотворениях мы находим эксперименты с советским словом, идеологией, ритмом, языками. Нам кажется, что зрение Сатуновского двойственно: он – советский инженер, ставший героем Великой Отечественной Войны, с иронией смотрел на окружающий мир, – его взгляд необходим для обогащения литературной традиции. Мы считаем, что поддерживать изучение потенциально значимых поэтов необходимо, как и продолжать глубже исследовать ведущих и признанных мастеров. К тому же Сатуновский, по мнению многих исследователей, считается продолжателем дела футуристов, ищущих пути для высвобождения языка в поэзии, а также вдохновителем московского концептуализма, так как именно Сатуновский превратил простую речь советского гражданина в инструмент поэтического образа. Сатуновский уже рассматривается наукой о литературе как значимая одиночная фигура в поэзии, литературоведы исследуют его поэтику, интонации, были также сделаны попытки анализа отдельных реалий в стихотворениях, но не было, пожалуй, обширного анализа и классификации предметов и реалий в поэзии Сатуновского. Именно эта исследовательская лакуна оправдывает **новизну** нашей работы.

Цель исследования – определить основные поэтические формы отображения советских реалий в лирике Яна Сатуновского и выявить их художественные функции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть основные литературоведческие подходы к пониманию поэтического текста и функции реалий в литературе;

2. определить место реалии в структуре поэтического произведения;
3. охарактеризовать основные типы советских реалий, представленных в лирике Я. Сатуновского;
4. выявить способы художественной трансформации реалий в поэтических текстах Я. Сатуновского;
5. проанализировать функции реалий в создании авторской картины мира;
6. установить связь между типом реалии и формой её художественного воплощения.

Объектом исследования является поэзия Яна Сатуновского.

Предмет исследования составляют поэтические формы отображения советских реалий в лирике поэта, а также способы включения исторических, бытовых, культурных и общественно-политических реалий в художественную структуру стихотворений.

Материалом исследования послужили стихотворения Сатуновского, вошедшие в издание 2012 г. под редакцией И. Ахметьева «Стихи и проза к стихам». В данный сборник, помимо поэтических текстов, включены автобиография поэта, рукописи с иллюстрациями Сатуновского, письма, фотографии, критические заметки, примечания и статья от составителя, а также комментарии к стихотворениям, содержащие заметки самого автора с машинописных листов, именной указатель.

Методологическую основу работы составляют историко-литературный, структурно-семиотический и сравнительно-типологический методы анализа. При рассмотрении отдельных произведений используется метод комплексного анализа поэтического текста, позволяющий учитывать взаимодействие реалии с другими элементами художественной структуры.

Ян Сатуновский традиционно рассматривается исследователями в связи с Лианозовской школой. Однако целью данной работы не является определение места поэта внутри литературной группы или изучение особенностей лианозовской эстетики. Упоминание Лианозовской школы необходимо для обозначения литературного контекста творчества Сатуновского, тогда как основное внимание

сосредоточено на способах художественного отображения советской реальности в его поэзии.

Научно-практическая **значимость**: полученные в ходе исследования результаты и классификации смогут обогатить материал для изучения поэзии советской эпохи. Также исследовательская работа сможет послужить основой для создания спецсеминара по изучению поэзии как Лианозовской школы, так и отдельно поэзии Яна Сатуновского. Полученные результаты могут послужить материалом для дополнения литературных энциклопедий.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложение, в котором размещены стихотворения Я. Сатуновского, послужившие материалом анализа в работе

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Поэтический текст нельзя определить только как иносказательное выражение в стихотворении субъективных чувств автора, так как «искусство – это опыт одного, в котором многие должны найти и понять себя¹⁰». Поэтический текст нельзя назвать только набором взаимодействующих в структуре поэтических формул, так как полотно стихотворения чувствительно реагирует на малейшие изменения оттенков слов. Более того, поэзия по-настоящему актуальная и свежая, предполагается, одновременно преемница сложившейся традиции и разрушительница устоявшихся формул. «Лирика утверждает новое через изменение общеизвестного¹¹».

Структурный подход Ю.М. Лотмана рассматривает любое произведение искусства как модель реального мира. Поэт отбирает переменные структуры, запрягает их ритмом и интонацией, рубит на тесные стихотворные ряды, создавая «другую реальность». «Бесконечны примеры созидания того, чего в жизни до сих пор в данной концентрированности, в данной неопровержимой конкретности не было...»¹². В.В. Прозоров называет мир искусства игровым миром со своими

¹⁰ Гинзбург, Л.Я. О лирике. М.:Л.: Советский писатель, 1964. С. 5-9.

¹¹ Там же. С. 10.

¹² Прозоров, В.В. Другая реальность: Очерки о жизни в литературе. Саратов: Лицей, 2005. С. 14 – 18.

правилами, где слово заключает в себе очевидное и скрытое значение, создает мотивы, которые сталкиваясь сами, рожают новое словесно-поэтическое звучание. Само полотно художественного текста является носителем «правил игры», содержит ключи для понимания смыслов¹³. Другая реальность обладает способностью производить сильное впечатление, убеждать читателя, её высшее назначение – сложно-коммуникативное.

Таким образом, привычные вещи и предметы окружающего мира в поэзии функционируют иначе, что в структуре отдельного стихотворения и создает образ другой реальности.

В контексте нашей работы термин «реалии» подразумевает совокупность культурных, исторических, социальных, бытовых аспектов жизни советского человека и общества. Для всестороннего рассмотрения реалий мы анализируем также понятия «вещь» или «предмет», которые по определению уже, чем понятие реалии, но входят в это понятие. Вещь или предмет – конкретный объект с физическими свойствами, вокруг которого поэт может концентрировать своё произведение, или которое поэт помещает в поэтическую структуру лишь как деталь реалии. Понятие реалии значительно шире одной вещи или набора вещей и предметов, так как могут включать культурные явления и события общественной жизни.

Реалии в художественном тексте представляют собой воплощение предметов реального мира, которые не равны настоящему предмету.

Традиционное для литературы членение вещного мира составляют природный мир, образы людей и связанные с ним предметы (интерьер, одежда, экипажи, гастрономия). Художественная вещь (термин А.П.Чудакова) является элементом структуры текста. Она приобретает смысловое значение при взаимодействии с другими элементами структуры. Она может изменяться при взаимодействии с персонажами, а также при изменении событийности.

Предметы могут, оставаясь самостоятельными, дублировать психологический мир человека; реалии в поэзии могут как раскрывать образы друг

¹³ Там же. 20

друга, так и через собственную недостаточность создавать систему намеков; предметы могут действовать как символы определенных настроений или использоваться в качестве метафор.

Даже незначительные детали реалий влияют на эмоциональное наполнение мира автора. Равнозначные между собой реалии определяют смысловое наполнение друг друга параллельно, изображение разной детальности предметов заставляет их по-разному влиять друг на друга.

Предметность мира автора может осложняться социальной проблематикой. Предметность мира может разворачиваться внутри текста по авторским ассоциациям, создавая таким образом направление развития действия внутри произведения. Соотношение реалий внутри текста определяет ход ассоциативного ряда у читателей, может указать интенцию автора (мифологическое или историческое звучание). Сложное соотношение реалий может рождать непривычные концепции миропонимания. Реалии могут группироваться вокруг родового понятия «акцентуатора» – образа-вещи, которая может определять основную идею стихотворения и наделять входящие в это понятие предметы своей характеристикой. Мы видим, что вещь может быть как лирическим героем, так и объектом, передающим интенцию автора как в рамках одного стихотворения, так и в рамках философского восприятия реальности. Следует отметить, что семантический потенциал вещи неисчерпаем, реалия может выступать тропом, переносное значение которого определяется из множества безграничных вариантов трактования предмета.

Вторая глава посвящена исследованию специфики поэтических форм отображения реалий в лирике Яна Сатуновского.

В нашей работе мы отказались от разделения 2-й главы на подглавы, так как реалии и вещи постоянно переосмысливаются под воздействием новых контекстов, создавая многослойную систему смыслов. Соответственно, мы нашли научно-значимым предоставить цельковую картину реалий и вещей, не ограничивая их дроблением.

Однако мы можем заметить, что лирический герой Сатуновского тяготеет к высмеиванию обывательщины и искусственности советского общества, сталкивая природные вещи с реалиями среды. Например, в «Я не хочу всё знать...» дуб как вещь становится такой же переменной, как и реалия научно-популярного журнала, но традиционный образ мудрого дуба оборачивается синонимом отсутствия мыслей. Зачастую символы деревьев внедряются в структуру стиха как фольклорные образы, что рождает столкновение народного и советского взгляда на разносторонние аспекты культуры. Реалия оказывается помещённой в неожиданный контекст, что позволяет обнаружить скрытое противоречие между официальным смыслом и человеческим восприятием.

Мы также наблюдаем, как лирический герой Сатуновского легко надевает на себя маску советского обывателя, как бы незамечающего саморазоблачения в собственной речи. «Во всех анкетах на первой странице...» обрисовывает реалию допустимой для посещения заграницы как пространство вне территории СССР соответствующее определенным требованиям, находящееся в рамках «законного».

Широко представлен предметами у Сатуновского процесс наименования тех или иных реалий «законными» или «незаконными». В стихотворениях «Законные вещи – казенные вещи» предметы, принадлежащие государству, имеют способность узаконивать те или иные действия людей. В стихотворении «Друзья мои, я отоварился...» Сатуновский доводит эту мысль до финала, используя потенциал глагола «отовариваться» передавать значение «стать товаром» - именно эта конечная стадия лирического героя становится залогом его экзальтации.

Нередко прием разоблачения осуществляется как бы с помощью языка, а не от имени лирического героя или повествователя. Обывательщина в стихотворении «Один сказал...» вводится через языковую омонимию: «Раздел (Польша)» как событие, несущее исторические последствия, и «Раздел. Красотку...» как вульгарное обозначение ухаживаний. Лирический герой, наблюдатель лишь подводит итог реалии: «Так мы учились говорить о смерти».

Зачастую реалию получает исчерпывающее описание через детские рифмы. Героизм на войне, о котором Сатуновский, раненный в грудь, справедливо мог рассуждать, получает в стихотворение «Отвежись, не вой, на...» следующее: «обсуждали, кто какой герой, а зав кормил нас игогой».

Конечно, отдельного внимания заслуживают стихотворения о реалиях войны. Лирические герой многосторонне описывает реалии: он может по-отцовски сочувствовать солдатам, которыми командует, ощущая себя единственным выразителем воли народа («Им говорят, а они молчат...»); он выводит реалию войны как момент осознания, что есть жизнь и смерть («Ты, вечно хныкающий о своем больном здоровье...»); он низводит войну до физиологичных бесчинств над своими и чужими («О чем мы думали?», «Я их не ненавидел...»); описывает проблеск сочувствия к врагу («Я завёл себе забаву – от скука...»); представляет реалию атаки как пространство для любви к солдатам в момент обреченности («Как я их всех люблю...»).

Отдельное место в поэтике Сатуновского занимает использование культурных и исторических реалий. Анализ показал, что автор активно вводит в текст элементы библейской, литературной и исторической традиции. Подобные реалии не воспроизводятся в первоначальном значении, а вступают во взаимодействие с советским материалом.

Таким образом, реалии в поэзии Сатуновского выступают не только как отражение конкретной исторической эпохи, но и как важнейший механизм построения художественного мира. Их значение определяется не самим фактом присутствия в тексте, а системой отношений с другими элементами произведения. Поэт преобразует материал действительности посредством иронии, ассоциаций, культурных параллелей и контекстуальных смещений, благодаря чему реалии становятся инструментом философского, исторического и социального осмысления современности.

Заключение

В настоящей работе была предпринята попытка определить особенности поэтических форм отображения реалий в лирике Яна Сатуновского. Исследование

показало, что реалии в поэтической системе Сатуновского занимают исключительную роль. Поэт последовательно обращается к предметам повседневности («казенные вещи»: бушлат, плащпалатка, шинель и т.д.), явлениям советской действительности (Днепрогэс, обывательщина и т.д.), историческим событиям (Карибский кризис, война, публикация Горького о гуманизме и т.д.), именам современников (лианозовцы, другие поэты и т.д.), газетным штампам, бытовым деталям и элементам городской среды. Однако реалии в его поэзии практически никогда не ограничиваются номинативной функцией. Даже наиболее конкретные детали становятся частью сложной системы ассоциаций, вступают во взаимодействие друг с другом и формируют дополнительные смысловые пласты.

Одной из наиболее характерных форм отображения реалий в поэзии Сатуновского является их включение в ассоциативные ряды. Предметы и явления окружающего мира объединяются не по принципу логической или сюжетной связи, а на основании авторских смысловых ассоциаций. Благодаря этому реальные факты советской истории и повседневности приобретают новое художественное звучание. Реалия становится отправной точкой для размышления, запускает процесс авторской медитации и позволяет раскрыть скрытые стороны изображаемого явления.

Важное место в поэтике Сатуновского занимает ироническое переосмысление реалий. Поэт часто сталкивает различные смысловые планы: высокий и низкий, официальный и бытовой, исторический и частный. Подобное столкновение создаёт характерный для его лирики эффект смыслового смещения. Реалии советской эпохи утрачивают привычную идеологическую однозначность и начинают восприниматься через призму авторского сомнения, иронии или критической оценки. При этом ирония возникает не только на уровне высказывания, но и в самой организации предметного мира произведения.

Особую роль играет использование советских речевых штампов и устойчивых идеологических формул. Сатуновский активно включает в поэтическую ткань элементы газетного, официального и пропагандистского дискурса. Однако в новом контексте данные формулы перестают выполнять свою

первоначальную функцию. Помещённые рядом с бытовыми деталями, личными переживаниями или историческими параллелями, они обнаруживают внутренние противоречия и становятся объектом художественного переосмысления. Таким образом, реалии советской культуры выступают материалом для создания новых смысловых связей.

Значительное место среди форм отображения реалий занимают религиозные и культурно-исторические параллели. Анализ стихотворений показал, что Сатуновский нередко соотносит современные ему события с библейскими, мифологическими или историческими образами. Подобный приём позволяет вывести конкретную советскую реалию за пределы её непосредственного исторического значения. Так, фигуры советской действительности начинают восприниматься как участники универсального культурного сюжета, а локальное событие приобретает общечеловеческое звучание. Реалии в этом случае становятся частью сложной системы культурных кодов.

Не менее важной формой отображения реалий является метафоризация предметного мира. Вещи сохраняют свою внешнюю конкретность, однако постепенно приобретают дополнительные значения. Реалия начинает выражать настроение, историческую ситуацию, нравственную оценку или философскую идею. Особенно показательное использование Сатуновским предметов повседневного быта, которые способны концентрировать вокруг себя широкий круг ассоциаций и становиться смысловыми центрами стихотворений. Так, не раз было отмечено, что вещи в его поэзии становятся маркером легального или нелегального в системе советского культуры существования.

Проведённый анализ также показал, что в ряде случаев реалии выполняют функцию своеобразных акцентуаторов. Вокруг одного предмета или образа группируются остальные элементы текста, формируя единое смысловое пространство произведения. Подобные реалии организуют композицию стихотворения и задают направление читательского восприятия. Благодаря этому даже незначительная бытовая деталь способна определять смысловую структуру всего произведения.

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о том, что реалии в поэзии Яна Сатуновского выступают не как средство документального воспроизведения действительности, а как важнейший инструмент художественного мышления. Поэт создаёт собственную систему отображения реальности, в которой конкретный факт, предмет или историческое событие становятся источником сложных ассоциативных, иронических, культурных и философских смыслов. Основными формами отображения реалий в его лирике являются ассоциативное сближение предметов и явлений, ироническое столкновение различных смысловых рядов, переосмысление идеологических штампов, религиозное и культурно-историческое кодирование, метафоризация реалий и использование предметов в качестве акцентуаторов художественного смысла.

Перспективы дальнейшего исследования представляются достаточно широкими. Прежде всего, результаты работы позволяют продолжить изучение поэтики Сатуновского в контексте неофициальной советской литературы второй половины XX века. Представляется перспективным сопоставление его способов отображения реалий с поэтикой других представителей лианозовского круга, прежде всего Игоря Холина, Генриха Сапгира и Всеволода Некрасова. Кроме того, отдельного исследования заслуживает взаимодействие реалий и документального начала в поэзии Сатуновского, а также особенности функционирования исторической памяти в его лирике. На основе результатов нашего исследования мы предполагаем важным анализ вопроса периодизации поэзии Сатуновского, осмысление его статуса как самостоятельного поэта, а также исследования вопроса поэтической системы и художественного мира Сатуновского. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении предметного мира русской поэзии XX века и механизмов художественного преобразования исторической и социальной реальности в литературном тексте.